

И. Ю. Медведева

XX ВЕК МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВЕРБОВА

Имя Михаила Александровича Вербова – автора портретной галереи выдающихся деятелей культуры XX в. и «портретиста королей и президентов», как его называют в прессе, почти неизвестно в современной России. Свой творческий путь он начал под руководством Ильи Ефимовича Репина¹ в усадьбе «Пенаты». Его ранние рисунки вошли в рукописный альманах Корнея Чуковского² «Чукоккала». В конце 1924 г. художник эмигрировал в Париж, а в январе 1933-го переехал в Нью-Йорк, где в 1941 г. принял американское гражданство. Несмотря на то что настоящее признание Михаил Вербов получил на Западе, он считал себя продолжателем традиций русского реалистического искусства, а своим учителем и духовным отцом неизменно называл Илью Ефимовича Репина.

В ИРЛИ (Пушкинском Доме) РАН хранятся два рисунка Михаила Вербова – это портреты его друга юности, библиофила-коллекционера Моисея Семеновича Лесмана (1902–1985) и его жены Натальи Георгиевны Князевой (р. 1935). После смерти Лесмана часть его богатого собрания рукописей была передана Натальей Георгиевной в дар Рукописному отделу ИРЛИ. Рисунки Вербова также поступили в Пушкинский Дом как дар Натальи Георгиевны Князевой в 2012 г.

На портрете Лесмана художник сделал забавную надпись: «Милейшей Наташе на добрую память от очарованного ею автора этого рисунка с ее счастливого мужа. М. А. Вербов. Ленинград. 5.X.1974». Именно у Лесмана и его жены Вербов останавливался во время своего приезда в Ленинград в 1974 г. На тот момент друзья не виделись пятьдесят лет, но их объединяли общие воспоминания о детстве и юности в Ташкенте и любовь к классической музыке. Они оба появились

¹ *Репин Илья Ефимович* (1844–1930) – живописец, педагог.

² *Чуковский Корней Иванович* (1882–1969) – поэт, писатель, литературовед, переводчик.

на свет в Екатеринославе, но вскоре их семьи переехали в Ташкент. Мать Лесмана была оперной певицей. Оба ее брата – музыканты по профессии. В 1930 г. Лесман закончил Ленинградскую консерваторию и впоследствии работал пианистом и концертмейстером. Вербов перенял увлечение музыкой от своего отца, который не был профессиональным певцом, но обладал прекрасным баритоном. Сестра Михаила Нина Александровна Вербова (1897–1981) стала профессором института им. Гнесиных. Сам Михаил в свое время выбирал между карьерой художника и оперного певца. На протяжении жизни он не раз брал уроки вокала. В 1932 г. его учителем был Титта Руффо³ – один из наиболее выдающихся оперных певцов XX в. Владелец приятного баса-баритона Михаил Вербов периодически участвовал в концертах, в том числе выступал на сцене Карнеги-холл в 1955 г. По словам Натальи Георгиевны, друзья совместно музицировали еще в Ташкенте, и в 1974 г., находясь в гостях у друга, Михаил Александрович пел, а Моисей Семенович аккомпанировал ему на рояле.

В 1977 г. Михаил Вербов надеялся еще раз остановиться у Лесмана и сделать «лучший» портрет Натальи Георгиевны, о чем сообщил в письме, адресованном супругам. Но в тот приезд в Советский Союз Вербов посетил только Москву и Ташкент. В 1990 г. художник вновь напомнил о себе – он передал Наталье Георгиевне через знакомого, побывавшего в Нью-Йорке, каталог, изданный в связи с его персональной выставкой в 1982 г. в музее города Оберн (штат Нью-Йорк), с дарственной надписью: «Драгоценной Наташеньке Лесман-Князевой от всего сердца – Миша Вербов. 22 июля 1990 года. Нью-Йорк». Теперь этот каталог хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома и свидетельствует об уникальном творческом пути художника. Его биография – это биография XX в., которую можно рассказать по созданным им портретам.

Михаил Вербов родился 10 дек. (27 нояб. по ст. ст.) 1896 г. в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) в интеллигентной и состоятельной семье, основной доход которой приносило акционерное общество «Сулуктинский каменный уголь. Вербов и К^о». В 1906–1914 гг. Михаил учился в мужской гимназии в Ташкенте и занимался рисунком у выпускника Санкт-Петербургской Академии художеств Сергея Петровича Юдина.⁴ Несмотря на то что Михаил с детства был увлечен

³ *Титта Руффо* (1877–1953) – итальянский оперный певец.

⁴ *Юдин Сергей Петрович* (1858–1933) – живописец, педагог.

искусством и музыкой, в 1915 г. отец уговорил его поступить на юридический факультет Петроградского университета. Незадолго до этого, в ноябре 1914 г., будущий художник, так же как и его родители, перешел из иудейства в православие, превратившись из Михаила Исааковича в Михаила Александровича.

Впоследствии Вербов говорил, что у него три родины – Украина, Узбекистан и Россия.

В «Пенаты» Вербов попал еще гимназистом по рекомендации писателя Корнея Ивановича Чуковского, друга и соседа Репина в Куоккале. Об этом важном событии в своей жизни он вспоминал в 1960 г. в письме Чуковскому: «Прошло 46 с половиной лет с того вторника 5 января 1914 года, когда Вы и мой покойный дядя меня буквально впихнули в двери Пенатов. В этот день решилась моя судьба. Последующие три года неразрывно связаны с Вами – Куоккала и визиты к Вам с Ильей Ефимовичем».⁵ Дядя Вербова – журналист был знаком с Чуковским, а сам Михаил мечтал показать свои рисунки самому авторитетному художнику России, чтобы убедиться, что ему следует профессионально заниматься искусством. Корней Иванович привел Мишу Вербова и его дядю к Репину не в приемный день,⁶ поэтому юноша задержался у входа, не решаясь войти. Чуковскому даже пришлось его подтолкнуть. Затем, любил вспоминать художник, «я услышал голос, который и сейчас звучит во мне: “Пожалуйста, пожалуйста!”».⁷ В тот памятный для Вербова день Репин посоветовал ему поступать в Академию художеств.

О том, что было дальше, можно прочесть у Чуковского: «После того, как скончалась Наталья Борисовна,⁸ Репин стал приходить ко мне по воскресеньям⁹ с Вербовым и однажды срисовал его в “Чукоккале”. Вербов был юноша очень напористый, честолюбивый, с крепкой житейской хваткой, и Репин в своем беглом наброске очень выпукло выразил эти черты его личности».¹⁰ Портрет Миши Вербова,

⁵ Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. М., 2006. С. 124.

⁶ Приемный день у И. Е. Репина – среда.

⁷ Власов С. Долгая дорога к дому // Наше наследие. 1990. № 6. С. 139 (далее: Власов С.).

⁸ Нордман Наталья Борисовна (1863–1914) – писательница, жена И. Е. Репина и хозяйка «Пенатов».

⁹ Приемный день К. И. Чуковского – воскресенье.

¹⁰ Чуковский К. И. Репин в «Чукоккале» // Репин. Художественное наследие. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 290.

одетого в студенческую тужурку, Илья Ефимович исполнил тушью и папиросным окурком в 1915 г.

Официальную педагогическую деятельность Репин закончил еще в 1907 г.,¹¹ но радовался появлению каждого нового дарования и потечески оказывал ему всяческую поддержку. Время от времени начинающие художники проживали непосредственно в усадьбе «Пенаты», поскольку одним из любимых методов обучения Репина была одновременная работа с учениками. Что касается занятий с Вербовым, то сначала они проходили следующим образом – Вербов приводил свои работы Репину по средам, а Илья Ефимович придирчиво их рассматривал, комментировал и давал очередное домашнее задание.

В альманахах «Чукоккала» вошли следующие рисунки Вербова – портреты Н. Н. Евреинова¹² (4.01.1915), И. Е. Репина (17.05.1915) и К. И. Чуковского (14.06.1915). Как и на репинских средах, в приемные дни у Чуковского кто-то из гостей позировал, а остальные делали наброски или дружеские шаржи. Неоднократно позировал театральный режиссер и драматург Николай Николаевич Евреинов, который одно время жил в Куоккале. Его портрет, выполненный юным Михаилом Вербовым, наряду с работами других художников упоминается в книге Н. Н. Евреинова «Оригинал о портретистах» (1922). Там с юмором описана воображаемая сцена, где вежливый Евреинов Вербова, «прихорашиваясь, обращается тихо»¹³ к мрачному и брутальному Евреинову Маяковского.¹⁴ Впоследствии Вербов получил в подарок от автора экземпляр книги с дарственной надписью «М. А. Вербову. Свидетель начала его славы».

Владимира Маяковского Вербов неоднократно видел и слушал его выступления по средам у Репина и по воскресеньям у Чуковского. Вербов вместе с Репиным, Чуковским и Маяковским запечатлен на групповой фотографии, сделанной в гостинице «Пенатов» после того, как Владимир Владимирович прочитал отрывки из еще не законченной поэмы «Война и мир» (1915, Музей-усадьба И. Е. Репина «Пенаты»).

Летом 1916 г. ученик Репина и одновременно помощник по хозяйству в «Пенатах» Антон Михайлович Комашка¹⁵ был призван на

¹¹ И. Е. Репин преподавал в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств в 1894–1907 гг.

¹² *Евреинов Николай Николаевич* (1879–1953) – театральный режиссер, драматург.

¹³ *Евреинов Н. Н. Оригинал о портретистах*. М., 1922. С. 83.

¹⁴ *Маяковский Владимир Владимирович* (1893–1930) – поэт.

¹⁵ *Комашка Антон Михайлович* (1897–1970) – живописец, график.

военную службу. Следовательно, место для проживающего в усадьбе ученика освободилось. Вскоре в «Чукоккале» появилась запись Михаила Вербова: «Сегодня 2-го июля 1916 года один из самых счастливых дней в моей жизни. Илья Ефимович предложил мне пожить у него в «Пенатах». Сбывается то, о чем я даже не смел мечтать. Жить и работать с Ильей Ефимовичем! Да разве может быть что-нибудь лучше этого? С величайшим счастьем и радостью пишу я эти строки дорогому Корнею Ивановичу, чуткому свидетелю всех моих переживаний и встреч с Ильей Ефимовичем. Миша Вербов».¹⁶ В результате будущий художник провел рядом со своим учителем около двух месяцев. По воспоминаниям Вербова, в «Пенатах» он участвовал в составлении альбомов репинских рисунков – он выбирал из огромного количества набросков наиболее интересные и просил мастера поставить автограф.

В 1916 г. Вербов и Репин обменялись рисунками. Михаил подарил Илье Ефимовичу по его просьбе портрет лоцмана с волжского парохода, созданный в районе Астрахани и напомнивший Репину о «Бурлаках на Волге». Рисунок «Лоцман» был опубликован в журн. «Солнце России» (1916. № 49). Репин предложил взамен портрет Антона Комашки.

Именно в 1916 г. Вербов принял окончательное решение стать профессиональным художником. В сентябре он с помощью рекомендательного письма от Репина поступил в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств в мастерскую Дмитрия Николаевича Кардовского.¹⁷ Кардовский, который сам учился у Репина, культивировал в своей педагогической системе уверенное владение академическим рисунком. Среди его знаменитых учеников числятся: Борис Григорьев,¹⁸ Александр Яковлев¹⁹ и Василий Шухаев.²⁰ Параллельно с учебой в Академии Вербов продолжал посещать «среды» в «Пенатах». Ради этого он даже пропускал занятия по средам в мастерской Кардовского.²¹ Так прошли три счастливейших, по мнению самого художника, года его жизни.

В июне 1917 г. произошло крайне неприятное для Вербова событие. По свидетельству Чуковского, в одну из «сред»: «...явился Миша

¹⁶ Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. С. 124.

¹⁷ Кардовский Дмитрий Николаевич (1866–1943) – график, живописец, педагог.

¹⁸ Григорьев Борис Дмитриевич (1886–1939) – живописец, график.

¹⁹ Яковлев Александр Евгеньевич (1887–1938) – живописец, график.

²⁰ Шухаев Василий Иванович (1887–1973) – живописец, график.

²¹ Видимо, по этой причине в январе 1917 г. М. А. Вербов был отчислен из Академии художеств, но в сентябре восстановлен.

Веров, всюду объявляющий себя учеником Репина и т. д. Репин выгнал его при всех и взволновался».²² В тот период, писал в своем дневнике Чуковский, Илья Ефимович не по возрасту много работал, утомлялся и оттого злился. В ту среду скандалы продолжались, от Репина досталось художнику П. Д. Шмарову²³ и певице А. Л. Андреевой-Шкилондзь.²⁴ Люди, близко знавшие Репина, отмечали его вспыльчивость. Сам Веров уподоблял характер Репина фейерверку.²⁵ А. М. Комашка в статье «Три года с Репиным» вспоминал: «Бывали случаи, когда Илья Ефимович был не в духе, <...> приходил в ярость, топал ногами, кричал. Но насколько была сильной репинская вспышка, настолько разительно скорой, сердечной <...> была его отходчивость».²⁶ Там же Комашка упомянул Верова, которого отнес к людям, утомлявшим пожилого мастера: «Часто приезжал в “Пенаты” по средам М. А. Веров, <...> состоятельный, из зажиточной семьи <...>. Он особенно докучал Илье Ефимовичу своими разглагольствованиями об искусстве».²⁷ Следует учесть, что Комашка ревновал Репина к другому ученику. На отношении Комашки к Верову также сказывалось их различное социальное происхождение. «Дрянной был человек, надо заметить, все время пытался поссорить меня с Репиным»,²⁸ – вспоминал о Комашке Веров. Охлаждение Репина к своему ученику было вызвано и тем, что Веров на тот момент не занимался в Академии художеств.

Возможно, кто-то после публичного изгнания собственным учителем впал бы в уныние. Так, в конце 1913 г. Илья Ефимович выставил из «Пенатов» своего ученика и помощника по хозяйству Алексея Ивановича Фюка²⁹ из-за амурных походов последнего, закончившихся женитьбой. Лишившись поддержки Репина, Фюк так и не получил законченного образования и оставался художником-любителем. Но Михаил Веров отличался упрямством. В сентябре 1917 г. он возобновил занятия в Академии художеств. Даже Октябрьская рево-

²² Чуковский К. И. Дневник. М., 2011. Т. 1. С. 209.

²³ Шмаров Павел Дмитриевич (1874–1955) – живописец, график.

²⁴ Андреева-Шкилондзь Аделаида Львовна (1882–1969) – певица.

²⁵ Власов С. С. 139.

²⁶ Комашка А. М. Три года с Репиным // Репин. Художественное наследство. М.; Л., 1949. Т. 2. С. 284.

²⁷ Там же. С. 290.

²⁸ Власов. С. С. 139.

²⁹ Фюк Алексей Иванович (1888–1942) – ученик И. Е. Репина, копиист, художник-любитель.

люция и последовавшая за ней Гражданская война не помешали ему упорно приближаться к цели – стать художником. В дальнейшем его жизнь показала, что ему благополучно удалось миновать тяжелые испытания, выпавшие на долю тех, кто родился в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

В 1918 г. Михаил Вербов переехал из голодного Петрограда в Ташкент, где жили его родители. Несмотря на молодость, он стал первым директором местного художественного музея, который открылся в апреле 1918 г. в роскошном дворце, ранее принадлежавшем вел. кн. Николаю Константиновичу Романову (1850–1918), и состоял из собранной им коллекции русского и европейского искусства.

В ноябре 1920 г. Вербов вернулся в Петроград, чтобы продолжить обучение в Академии художеств и изучать живопись старых мастеров в Эрмитаже. В городе по-прежнему были разруха и голод, краски и холсты стоили баснословно дорого, занятия часто отменяли из-за отсутствия дров. Вслед за профессором Кардовским Вербов переехал в Москву, где в 1922–1923 гг. учился в его мастерской во ВХУТЕМАСе.

Еще в Петрограде Вербов присутствовал на вечере, посвященном И. Е. Репину, который состоялся 12 дек. 1921 г. в Доме искусств на набережной Мойки, 59. Вера Ильинична Репина,³⁰ старшая дочь художника, прочитала там последние письма своего отца. Участники вечера, среди которых был К. И. Чуковский, отправили Илье Ефимовичу коллективное письмо.

Вскоре, 31 янв. 1922 г., Вербов решил написать учителю отдельное письмо с целью положить конец их нелепой размолвке: «Глубокочтимый Илья Ефимович! Как могли Вы думать, что я могу сердиться на Вас, бесконечно мною любимого и чтимого. В последние наши встречи в 1917 году я мучился от того, что Вы резко изменили ко мне свое отношение, и это было тем тяжелее, что я не знал, чем мог это вызвать, так как никакой вины за собой не чувствовал. Все эти годы я так искренне и глубоко любил Вас и с бесконечной благодарностью вспоминал время, проведенное с Вами. Очень обрадовали меня несколько слов обо мне в последнем письме Вашем Вере Ильиничне. Поэтому Вы поймете, какой радостью были для меня эти несколько строк, давших мне моральное успокоение и право сказать Вам опять, что все время я ни на секунду не переставал глубоко почи-

³⁰ Репина Вера Ильинична (1872–1948) – старшая дочь И. Е. Репина, актриса.

тать и любить Вас, и просить простить меня, если в чем-либо невольно провинился. Слава богу, Ваши слова дают мне надежду думать, что Вы простили мне мою неведомую вину, и я опять могу просить Вашего благословения на трудный путь искусства».³¹

Следует напомнить, что граница с Финляндией закрылась в апреле 1918 г., и великий русский художник невольно оказался эмигрантом. Долгое время у Репина не было связей с Россией, и он лишился прежнего круга общения. Лишь в 1921–1922 гг. понемногу стала налаживаться почтовая связь, поэтому всякое дошедшее до Репина письмо было для него праздником. Переписка между Вербовым и Репиным продолжалась до конца жизни Ильи Ефимовича. Михаил рассказывал о художественной жизни Петрограда, Москвы и Парижа, а в ответ получал письма с подписью: «Всегда Вас любящий и ждущий еще большего от Вас. Илья Репин»,³² которые однажды назвал «чудными, ласковыми», «согревающими душу, ожидаемыми, как праздник» (20.05.1924).³³ Два письма Репина он сохранил и с гордостью показывал русским, посещавшим его мастерскую на Манхэттене.

Вербову, как и многим другим художникам, пришлось сотрудничать с Советской властью и работать над портретами В. И. Ленина.³⁴ В 1922 г. он присутствовал на выступлении В. И. Ленина в Колонном зале Дома Союзов и сделал наброски с натуры.³⁵ В том же году для Дома ученых в Москве он написал маслом портрет Ленина и портрет наркома здравоохранения Н. А. Семашко,³⁶ первого председателя правления Дома ученых.

После переезда в Москву Вербов сразу получил заказ на портрет одного из крупнейших представителей русского театрального мира, актера и драматурга Александра Ивановича Сумбатова-Южина³⁷ к 40-летию его творческой деятельности. Лидер Малого театра в юбилейный для него год был удостоен звания народного артиста Советской Республики. Еще в Петрограде Вербов работал над портретом Владимира

³¹ НБА РАХ, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 123, л. 1.

³² *Беньяминович Т.* Последний ученик Репина // Наш Техас. 2004. 10 дек. (www.ourtx.com/issue-122/1144).

³³ НБА РАХ, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 123, л. 14.

³⁴ *Ленин Владимир Ильич* (1870–1924) – председатель Совета Народных Комиссаров (правительства РСФСР).

³⁵ 6 марта 1922 г. – последнее выступление В. И. Ленина в Доме Союзов.

³⁶ *Семашко Николай Александрович* (1874–1949) – нарком здравоохранения.

³⁷ *Сумбатов-Южин Александр Иванович* (1857–1927) – актер, драматург, театральный деятель.

Николаевича Давыдова,³⁸ актера Александринского театра, в 1922 г. также получившего звание народного артиста РСФСР. Впоследствии Давыдов переехал в Москву и поступил в труппу Малого театра. Он и рекомендовал Сумбатову-Южину в качестве портретиста Михаила Вербова. Написанные Вербовым в 1922 г. портреты Сумбатов-Южина и Давыдова имели успех и были выставлены в фойе Малого театра рядом с портретом М. С. Щепкина³⁹ кисти И. Е. Репина (1888). В настоящее время эти портреты находятся в музее Малого театра.

В течение московского периода творчества Вербов числился в Малом театре художником и выполнил несколько графических портретов актеров в ролях. Его рисунок «А. В. Луначарский⁴⁰ читает пьесу “Медвежья свадьба” в Малом театре 1 ноября 1923 года» был воспроизведен на программе вечера, посвященного творчеству Луначарского в связи с его 50-летним юбилеем в 1925 г.

В 1922 г. Вербов написал портрет певца Леонида Витальевича Собинова⁴¹ (музей Большого театра, Москва), который стал первым в советский период директором Большого театра. Это портрет-картина, где певец представлен во фраке, в роскошной обстановке. Между тем Вербов чаще всего использовал в своем творчестве нейтральный фон, считая, что портрет – это прежде всего лицо. Сам художник уже в старости признавался, что очень любил Собинова как человека, и этот портрет был особенно дорог ему.⁴²

Во времена расцвета авангарда рисунок Вербова становится более лаконичным. Однако его отношение к «левому» искусству с его «фокусами» и «трюками» (слова М. А. Вербова) всегда было отрицательным. В 1922 г. он писал Репину: «В Академии все эти годы был страшный развал, так как во главе стояли футуристы и им подобные» (31.01.1922).⁴³ В 1923 г. Вербов с надеждой сообщил Репину: «Художественная молодежь возвращается к старым мастерам и великим представителям русского искусства – Александру Иванову,⁴⁴ Брюлло-

³⁸ Давыдов Владимир Николаевич (1849–1925) – актер.

³⁹ Щепкин Михаил Семенович (1788–1863) – актер Малого театра.

⁴⁰ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – нарком просвещения, писатель, переводчик, критик.

⁴¹ Собинов Леонид Витальевич (1872–1934) – певец, в 1917–1918 и 1921 гг. – директор Большого театра.

⁴² «Это звонкое слово – русский». Интервью Г. Евдокимовой с М. А. Вербовым // Голос Родины. 1977. № 46.

⁴³ НБА РАХ, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 123, л. 2.

⁴⁴ Иванов Александр Андреевич (1806–1858) – живописец.

ву,⁴⁵ Кипренскому,⁴⁶ Левицкому,⁴⁷ Боровиковскому,⁴⁸ Тропинину»⁴⁹ (30.07.1923).⁵⁰

В мае 1923 г. Вербов участвовал в последней 18-й выставке Союза русских художников⁵¹ с портретом М. В. Добужинского.⁵²

Среди работ московского периода выделяется портрет Ильи Семеновича Остроухова,⁵³ написанный в ноябре 1924 г. Остроухов – коллекционер, пейзажист и один из попечителей Третьяковской галереи, входил в круг друзей Репина, а в 1881 г. даже брал у него уроки живописи. Вербов изобразил Остроухова, уже пожилого человека, представителя уходящей культуры, на фоне новгородской иконы XV в. «Снятие с креста». Богатейшее собрание икон и живописи Остроухова было национализировано в 1918 г., однако в его московском особняке открылся музей иконописи, хранителем которого назначили самого бывшего владельца. После смерти Остроухова большая часть коллекции вместе с портретом кисти Вербова была передана в Третьяковскую галерею.

В числе последних работ, созданных Михаилом Вербовым на родине, рисунок «В. Я. Брюсов на смертном ложе» (октябрь 1924 г., Государственный центральный музей современной истории России, Москва).

Незадолго до своего отъезда за границу Вербов помог Репину увидеться после долгой разлуки с младшей дочерью Татьяной Ильичной Репиной-Язевой.⁵⁴ Для этого ему пришлось встретиться с наркомом внутренних дел и председателем ГПУ Ф. Э. Дзержинским. Одновременно Вербов пытался получить для себя разрешение на выезд для продолжения художественного образования. В результате он даже нарисовал портрет Дзержинского, которому представился учеником великого русского художника Репина.

⁴⁵ Брюллов Карл Павлович (1799–1852) – живописец, график.

⁴⁶ Кипренский Орест Адамович (1782–1836) – живописец, график.

⁴⁷ Левицкий Дмитрий Григорьевич (1735–1822) – живописец.

⁴⁸ Боровиковский Владимир Лукич (1757–1825) – живописец.

⁴⁹ Тропинин Василий Андреевич (1776–1857) – живописец.

⁵⁰ НБА РАХ, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 123, л. 5.

⁵¹ *Союз русских художников (1903–1923)* – творческое объединение, созданное бывшими передвижниками и членами «Мира искусства».

⁵² *Добужинский Мстислав Валерианович (1875–1957)* – живописец, график, художник театра.

⁵³ *Остроухов Илья Семенович (1858–1929)* – живописец, коллекционер, один из попечителей Третьяковской галереи.

⁵⁴ *Репина-Язева Татьяна Ильична (1880–1957)* – младшая дочь И. Е. Репина.

Татьяна Ильинична с 1918 г. с семьей жила в имении Здравнево под Витебском, до революции принадлежавшем И. Е. Репину. Известно, что летом 1924 г. она со старшим внуком Валентином смогла приехать к отцу на 80-летний юбилей и пробыла в Куоккале несколько месяцев. О своем участии в этом событии Вербов с удовольствием сообщил Репину: «Мне достаточно было показать ваше письмо ко мне Ф. Э. Держинскому, где Вы пишете о желании видеть Татьяну Ильиничну, и он немедленно дал телеграфное распоряжение о скорейшей и беспрепятственной выдаче паспорта дочери Репина. Татьяна Ильинична помнит, что мы затратили на получение паспорта в Минске два с половиной часа!» (14.10.1924).⁵⁵ Илья Ефимович не знал, как отблагодарить Михаила за его хлопоты. На что тот ответил: «Как можете Вы, дорогой, любимый Илья Ефимович, даже думать о каких-то расчетах по поездке Татьяны Ильиничны к Вам <...>. Я был так счастлив, что мог этой маленькой услугой хоть частично отблагодарить Вас за все то, что Вы сделали для меня» (20.05.1925).⁵⁶

Еще раньше, в 1922 г., Вербов помогал Вере Ильиничне Репиной получить разрешение на выезд в Финляндию. Позднее Репин прислал Вербову свою фотокарточку с подписью: «Михаилу Александровичу Вербову, доблестному рыцарю, его незабвенным добродетелям – великодушию и бескорыстию. Куоккальский обыватель Илья Репин».⁵⁷ В 1928 г. Вербов получил от Ильи Ефимовича открытку с текстом: «Дорогой Михаил Александрович. Каждый день вспоминаем Вас и столько рассказов Веры⁵⁸ из Парижа и здесь, у нас. Портрет Таси⁵⁹ и, вообще, память большую Вы по себе нам привили. Спасибо, спасибо Вам. От всего сердца желаем Вам успеха и уверен, что он сторожит и не замедлит выделить Вас. Илья Репин».⁶⁰ В 1931 г. Татьяна Ильинична в письме подруге Л. Н. Карсавиной упомянула Вербова как человека, который «устроил» ей «поездку к папе», «обожает папу истинно глубоко и честно» и «ревностно оберегал папины работы», когда жил в «Пенатах».⁶¹

⁵⁵ НБА РАХ, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 123, л. 8.

⁵⁶ Там же, л. 14.

⁵⁷ *Вербов М.* «Я не бизнесмен, я – художник»/ Интервью Б. Езерской // *Время и мы.* 1983. № 71. С. 164 (далее: *Вербов М.*).

⁵⁸ Вера Ильинична Репина в 1927 г. ездила в Париж, где встречалась с М. А. Вербовым.

⁵⁹ *Дьяконова Татьяна Николаевна* – внучка И. Е. Репина.

⁶⁰ *Вербов М.* С. 164.

⁶¹ РО ИРЛИ, р. 1, оп. 12, № 716, л. 22 (письмо от 7 апр. 1931 г.). *Доронченков И. А.* Семья И. Е. Репина в письмах Т. И. Репиной-Язевой // *Ежегодник Рукописного отдела*

В ноябре 1924 г. Михаил Вербов отправился в Берлин, а с декабря обосновался в Париже. Формально он ехал с целью продолжить обучение, но, подобно другим эмигрантам, понимал, что оставляет родину на неопределенно долгий срок. Свой отъезд Вербов планировал около трех лет. Впоследствии он вспоминал, что вырваться в Европу из Советской Республики ему удалось с превеликим трудом, по счастливому стечению обстоятельств: «Когда я пересек границу, я, непьющий человек, на пограничной станции выпил залпом две рюмки водки». ⁶² С собой Вербов вывез лишь один рисунок – портрет Варвары Туркестановой ⁶³ (1924), где с виртуозным мастерством передал изысканный и хрупкий образ потомственной аристократки, словно предчувствуя ее трагическую судьбу в новой России.

Молодого, полного сил и планов на будущее художника Париж в буквальном смысле ошеломил. «Лучшее место в мире для развития художественного восприятия художника – это Париж – чудо город, насквозь пропитанный различными ароматами различного искусства» (20.05.1925), ⁶⁴ – писал он Репину. Он ежедневно размышлял, как «быть замеченным в бурном потоке 40-тысячной волны художников» и «где истина <...> в искусстве, а где трюк» (20.05.1925). ⁶⁵ Ответы на свои вопросы Вербов искал и в общении со своими коллегами в кафе на Монпарнасе, и на выставках современного искусства, и в залах Лувра. Туда он постоянно возвращался, чтобы изучать технику живописи старых мастеров – Ф. Хальса, ⁶⁶ Д. Веласкеса, ⁶⁷ Ф. Гойи. ⁶⁸

«Я жадно стараюсь понять и впитать в себя все, что хоть сколько-нибудь интересно в современном искусстве» (22.12.1926), ⁶⁹ – рассказывал он Репину о своем пребывании в мировом художественном центре. Признавался, что многое ему дали импрессионисты с их красочными задачами, приветствовал рождение стиля ар деко и сдвиг искусства второй половины 20-х гг. в сторону реализма и неокласси-

Пушкинского Дома на 1991 год. СПб., 1994. С. 279. *Карсавина Лидия Николаевна* (1881–1961) – жена историка и философа Л. П. Карсавина.

⁶² *Вербов М.* С. 157.

⁶³ *Туркестанова Варвара Александровна* (1896–1941) – представительница княжеского рода Туркестановых.

⁶⁴ НБА РАХ, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 123, л. 16.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ *Хальс Франс* (ок. 1580–1666) – голландский живописец.

⁶⁷ *Веласкес Диего* (1599–1660) – испанский живописец.

⁶⁸ *Гойя Франсиско* (1746–1828) – испанский живописец, график.

⁶⁹ НБА РАХ, ф. 25, оп. 2, № 123, л. 19.

ки, по-прежнему был угнетен «убожеством» «левых» художников (22.12.1926).⁷⁰

Уже в первые месяцы пребывания в Париже Вербов усвоил, что «карьера художника и его успех обусловлены теперь чем угодно, только не талантом автора», «связями, знакомствами в среде маршалов» (27.04.1925).⁷¹ Он активно участвовал в выставках: в Осеннем салоне, Салоне независимых и Салоне Тюильри, завел знакомства в высшем обществе и довольно быстро нашел состоятельных заказчиков. В 1927 г. он создал на заказ портреты короля Швеции Густава V⁷² и короля Румынии Фердинанда I.⁷³ В 1929 г. Вербов сообщил Репину, что живет в поместье принца Кароля Румынского (будущего короля Кароля II),⁷⁴ где работает над его парадными портретами. В 1930 г. Вербов написал в Испании портрет короля Альфонсо XIII,⁷⁵ а в 1931 г. – 17-го герцога Альбы.⁷⁶

Среди работ парижского периода следует отметить созданный им в 1925 г. выразительный и трагический образ Федора Ивановича Шаляпина⁷⁷ в роли Бориса Годунова (музей Метрополитен Опера, Нью-Йорк). По словам художника, Шаляпин был его оперным кумиром, а «Бориса Годунова» М. П. Мусоргского с его участием он слушал 24 раза. Великий певец позировал Вербову в Гранд-Опера между выходами на сцену. Фотографию своей работы он отправил Репину.

Переписка с учителем, духовное родство с его мастерской в «Пенатах» заменяли Михаилу Вербову связь с родиной. Поздравляя Репина с 85-летием, он еще раз высказал, насколько важным для него были годы, проведенные в «Пенатах»: «Дорогой, любимый Илья Ефимович! Я стольким обязан Вам. Ваш пример, Ваше искусство, общение с Вами, Ваши советы всегда были и есть огромная моральная поддержка в трудном пути художественного роста» (06.08.1929).⁷⁸ В письмах Репину он также подвел итог своим творческим исканиям: «Нет живописи “правой” и “левой” – есть живопись плохая и хоро-

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, л. 13.

⁷² *Густав V* (1858–1950) – король Швеции (1907–1950).

⁷³ *Фердинанд I* (1865–1927) – король Румынии (1914–1927).

⁷⁴ *Кароль II* (1893–1953) – король Румынии (1930–1940).

⁷⁵ *Альфонсо XIII* (1886–1941) – король Испании (1902–1931).

⁷⁶ 17-й герцог Альба (1878–1953) – испанский аристократ, дипломат.

⁷⁷ *Шаляпин Федор Иванович* (1873–1938) – певец, с 1922 г. жил за границей.

⁷⁸ НБА РАХ, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 123, л. 22.

шая. Я <...> пришел к тому заключению, что истина в искренности, если картина искренне написана, она почти всегда убедительна» (22.12.1926).⁷⁹

Глядя на работы Михаила Вербова 1920–1930-х гг., может показаться, что они выполнены разными художниками. Репину он писал, что решил работать так, как будет чувствовать натуру. Художник каждый раз заново находил художественный язык, эквивалентный образу. Например, в 1930 г. Вербов пишет портрет американской миллионерши Глории Морган Вандербилт⁸⁰ в стиле ар деко. От обложек модных журналов портрет отличает необыкновенно грустный взгляд светской красавицы. Графический портрет в профиль Н. А. Луначарской-Розенель⁸¹ (1930), где доминирует тонкая контурная линия, близок к стилистике модерна. Этот изящный силуэтный портрет воспроизведен на фронтисписе книги воспоминаний Н. А. Луначарской-Розенель «Память сердца», изданной в 1962 г.

К числу лучших произведений Вербова относится портрет драматурга и друга Анри Тулуз-Лотрека⁸² Ромена Коолюса⁸³ (1931). В этой работе он как ученик Репина продемонстрировал способность уловить нечто неуловимое в лице человека, проникнуть в его сущность. Вербов сумел найти характерную вальяжную позу и характерный ироничный взгляд представителя парижской богемы. Фоном изображения стал интерьер со стопками книг и рисунками на стене, дополняющий образ французского драматурга. Этот портрет художник подарил Обществу писателей Франции, президентом которого являлся Коолюс, и получил от последнего письмо со словами благодарности: «Михаилу Вербову, который открыл меня для самого себя и объяснил меня другим».⁸⁴

Экономический кризис, который потряс Европу начала 1930-х гг., заставил Вербова пересечь океан в январе 1933 г. В США он надеялся найти новых богатых заказчиков. Он всегда легко менял города и страны в поисках лучших условий для жизни и творчества. Вспоминается

⁷⁹ Там же, л. 20.

⁸⁰ *Морган Вандербилт Глория* (1904–1965) – светская дама.

⁸¹ *Луначарская-Розенель Наталья Александровна* (1900–1962) – актриса, переводчик, вторая жена А. В. Луначарского.

⁸² *Тулуз-Лотрек Анри* (1864–1901) – французский живописец, график.

⁸³ *Коолюс Ромен* (1868–1951) – французский драматург.

⁸⁴ *Третьяков В.* Михаил Вербов и его герои // Литературная газета. 1989. 13 сент. № 37. С. 15 (далее: *Третьяков В.*).

его фраза об ученике Репина Филиппе Малявине:⁸⁵ «Он имеет заказы для Америки, значит, очень хорошо оплаченные» (22.12.1926).⁸⁶ Поначалу Вербов полагал, что покинул Францию на время, но политическая и экономическая обстановка в Европе не благоприятствовала его возвращению.

Наиболее значительной работой Михаила Вербова, сделанной в США, стала серия из 56 графических портретов членов Конгресса, подписавших в 1776 г. Декларацию независимости, причем такими, какими они были в том достопамятном году. На это ушло четыре года исследований и работы. Появление этой уникальной серии, за которую художник получил премию президента Дж. Форда, было приурочено к празднованию 200-летия США.

Над портретами знаменитых выходцев из России Вербов работал по собственной инициативе и обычно создавал два-три варианта, причем один обязательно оставлял себе. В 1942 г. художник создал портрет проживавшего в Нью-Йорке Александра Федоровича Керенского,⁸⁷ бывшего министра-председателя Всероссийского временного правительства. Вербов трижды работал над портретом композитора Александра Тихоновича Гречанинова⁸⁸ в различных техниках. К концу 1990 г. относится портрет академика Дмитрия Сергеевича Лихачева,⁸⁹ с которым художник познакомился в Колумбийском университете.

Среди произведений, которыми гордился сам художник, в первую очередь следует назвать портрет Нобелевского лауреата Ивана Алексеевича Бунина,⁹⁰ написанный в Париже в 1951 г. Он буквально уговорил Бунина позировать, поскольку считал, что будет несправедливо, если знаменитый русский писатель уйдет из жизни без портрета. Бунин согласился, так как ему еще раньше понравился портрет писателя Марка Александровича Алданова⁹¹ работы Вербова (1942),

⁸⁵ *Малявин Филипп Андреевич* (1869–1940) – живописец, график, с 1922 г. жил во Франции.

⁸⁶ НБА РАХ, ф. 25, оп. 2, ед. хр.123, л. 21.

⁸⁷ *Керенский Александр Федорович* (1881–1970) – политический и общественный деятель, с 1918 г. жил в Лондоне, Париже, с 1940 г. – в США.

⁸⁸ *Гречанинов Александр Тихонович* (1864–1956) – композитор, с 1925 г. жил в Париже, с 1939 г. – в Нью-Йорке.

⁸⁹ *Лихачев Дмитрий Сергеевич* (1906–1999) – филолог, культуролог, искусствовед, академик РАН.

⁹⁰ *Бунин Иван Алексеевич* (1870–1953) – писатель, поэт, с 1920 г. жил во Франции.

⁹¹ *Алданов Марк Александрович* (1886–1957) – писатель, с 1919 г. жил в Париже, Берлине, с 1940 г. – в Нью-Йорке, с 1947 г. – в Ницце.

но категорически запретил писать свои старческие руки. Вербов, в свою очередь, думал о продолжении галереи портретов «дорогих нации» людей,⁹² которую начал собирать П. М. Третьяков,⁹³ и «пытался изобразить, прежде всего, большого русского художника, а уже потом старого человека».⁹⁴ На портрете Бунин представлен таким, каким его увидел Вербов: 80-летним человеком выдающегося ума и пронизательности. Взгляд его усталых светло-голубых глаз устремлен на зрителя и, одновременно, в глубь себя. В 1982 г. за второй идеализированный вариант портрета Бунина Вербов получил золотую медаль Лиги профессиональных художников Америки.

Еще один предмет гордости Михаила Вербова – портрет 17-го герцога Альбы, запечатлевший не лишеного надменности представителя самого известного испанского аристократического рода в блеске бриллиантовых орденов (1951 г.). Этот портрет Вербов подарил музею Прадо в 1960 г. и стал на тот момент единственным живым художником, чья работа представлена в этой знаменитой сокровищнице искусства. Портрет герцога Альба кисти Вербова 1950 г. украшает дворец Лирия – резиденцию герцогов Альба в Мадриде.

Репутация прославленного портретиста, которую обрел Михаил Вербов, работая в разных странах, создавала ему возможности, недоступные большинству его коллег. В Швеции он неоднократно пишет портреты короля Густава V (1927, 1931, 1947), в Испании – Хуана Карлоса I,⁹⁵ в Финляндии – президента Урхо Калева Кекконена⁹⁶ (1960).

Одним из наиболее интересных королевских портретов Вербова является портрет Густава V, выполненный в 1947 г. Художник построил композицию на четких ритмах прямых линий и граненых форм, окрашенных в серо-голубые тона, что подчеркивает суровую нордическую внешность и соответствующий внешнему облику характер шведского монарха, вызывая у зрителя физическое ощущение холода.

В 1984 г. художник закончил парадный портрет премьер-министра Индии Индиры Ганди⁹⁷ незадолго до ее гибели, а некоторое

⁹² Слова И. Е. Репина в письме П. М. Третьякову.

⁹³ *Третьяков Павел Михайлович* (1832–1898) – предприниматель, меценат, коллекционер, основатель Третьяковской галереи.

⁹⁴ «Это звонкое слово – русский».

⁹⁵ *Хуан Карлос I* (1938–2014) – король Испании (1975–2014).

⁹⁶ *Кекконен Урхо Калева* (1900–1986) – финский политический деятель, президент Финляндии (1956–1981).

⁹⁷ *Ганди Индира* (1917–1984) – индийский политический деятель.

время спустя – ее сына, нового премьер-министра Раджива Ганди⁹⁸ (1985). Для этого почти 90-летний мастер по официальному приглашению дважды летал в Индию. Оба портрета находятся в Национальной галерее современного искусства Нью-Дели.

В течение многих лет Вербов был первым вице-президентом Лиги профессиональных художников Америки, а также преподавал в Колумбийском университете.

С 1973 г. он являлся членом-корреспондентом Римской Академии изящных искусств. В 1988 г. он был введен в Русско-Американскую палату Славы, созданную «Конгрессом русских американцев». Членами этой палаты стали и «отец телевидения» Владимир Зворыкин,⁹⁹ и дирижер Мстислав Ростропович.¹⁰⁰ Во врученном по этому случаю дипломе Михаил Вербов был назван «художником королей и президентов». К тому времени его работы уже хранились в Национальной портретной галерее в Вашингтоне и в музее Метрополитен в Нью-Йорке.¹⁰¹ Американский поэт Джозеф Аусландер,¹⁰² портрет которого Вербов написал в 1944 г., посвятил ему стихотворение. В нем есть такие строки: «...его глаза видят душу, которая никогда не лжет».¹⁰³

На свое 90-летие художник получил поздравление из Белого дома.

Мастерская Михаила Вербова была своего рода оазисом русской культуры в США. Начиная с 1955 г. в день своего рождения он устраивал в своей квартире «open house» (открытый дом), где собирались художники, актеры, музыканты, дипломаты, журналисты. Слишком увлеченный искусством Михаил Александрович никогда не был женат и не имел детей, но благодаря его приветливому и гостеприимному характеру его всегда окружали друзья. Проживающий в Нью-Йорке художник и критик Сергей Львович Голлербах (р. 1923), который часто бывал в мастерской Михаила Вербова, отзывался о нем как о «милейшем и обаятельнейшем человеке».¹⁰⁴ В частности он писал: «Михаил Александрович Вербов был последним представителем ста-

⁹⁸ *Ганди Раджив* (1944–1991) – индийский политический деятель.

⁹⁹ *Зворыкин Владимир Козьмич* (1888–1982) – инженер, с 1919 г. жил в США.

¹⁰⁰ *Ростропович Мстислав Леопольдович* (1927–2007) – дирижер, педагог, общественный деятель.

¹⁰¹ Портрет Уильяма Черч Осборна (1862–1951) – президента музея Метрополитен в Нью-Йорке. 1945. Холст, масло. Музей Метрополитен. Нью-Йорк.

¹⁰² *Аусландер Джозеф* (1897–1965) – американский поэт, переводчик.

¹⁰³ *Третьяков В. С.* 15.

¹⁰⁴ *Голлербах С. Л.* Свет прямой и отраженный. СПб., 2003. С. 786.

рого русского Нью-Йорка <...>. В свое время существовало понятие “русский европеец”. Под ним подразумевался русский интеллигент, свободно владевший несколькими европейскими языками, знавший искусство, литературу и музыку, любивший западную культуру, но всегда остававшийся русским по восприятию, по языку и по верности традициям своей молодости. Именно таким человеком и был Михаил Александрович Вербов. Он говорил на шести европейских языках, был музыкально образован и, обладая прекрасным басом-баритоном, выступал во многих концертах <...>. Но искусство портрета было его истинным призванием и его страстью».¹⁰⁵

Единственное, что огорчало Михаила Вербова – художника с такой благополучной творческой судьбой, это то, что он оставался неизвестным у себя на родине. О нем не писали российские искусствоведы, его работы не публиковались в советских журналах, в таких как «Огонек» или «Искусство», хотя он неоднократно напоминал о своем существовании. Так, в интервью советской газ. «Голос Родины», которая распространялась в капиталистических странах, Вербов сказал: «Русский человек по своей сути таков, что он окончательно не может сродниться с чужой страной. Как бы он ни преуспел в жизни, душа его остается дома, в России. Знаю это по себе».¹⁰⁶

Связи с теми, кто жил в Советском Союзе, у художника не было до 1960 г. Потом его друзья и родственники стали получать от него письма, последовали телефонные звонки. Лишь в 1974 г. Михаил Александрович вновь побывал на родине, навестил сестер, в Москве – Нину, в Ташкенте – Валентину. Он посетил дорогую его сердцу усадьбу «Пенаты», к тому времени заново отстроенную и превращенную в музей. Там сохранился выполненный им карандашный портрет И. Е. Репина 1915 г. Эрмитаж был открыт для Вербова как для почетного гостя даже в выходной день. Побывал Михаил Александрович и в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, в стенах которого когда-то учился. В Москве художника порадовали визиты в Третьяковскую галерею и музей Малого и Большого театров, где он встретился со своими работами, которых не видел 50 лет. В Третьяковской галерее он долго смотрел на произведения учителя – И. Е. Репина, особенно на портреты М. П. Му-

¹⁰⁵ Голлербах С. Памяти художника (М. А. Вербов) // Русская мысль (Париж). 1996. 9–15 мая (№ 4125). С. 16–17.

¹⁰⁶ «Это звонкое слово – русский».

соргского¹⁰⁷ и А. Ф. Писемского.¹⁰⁸ Он словно забыл, что уже давно стал состоявшимся художником, и вновь почувствовал себя учеником великого мастера. В Ташкенте, временно войдя в роль советского художника, он написал портрет В. И. Ленина и подарил его Государственному музею искусств Узбекистана, директором которого был в 1918–1920 гг.

Результатом поездки в Ленинград стали портреты М. С. Лесмана и Н. Г. Князевой. Портрет Лесмана можно отнести к числу лучших графических работ Вербова. В романтическом ключе художник показал облик человека творческого, неординарного, темпераментного, с завораживающим проникновенным взглядом темных глаз и густой волной седых волос. Портрет Князевой (в то время – преподавателя французского языка в Ленинградском институте культуры), выполненный примерно за один час, воплощает собирательный образ интеллигентной русской женщины. Художник показал классическую красоту и женственность модели в сочетании с внутренней силой и одухотворенностью, что первоначально вызвало у Натальи Георгиевны ассоциации с образом революционерки Софьи Перовской. Но чем дальше, тем более она стала узнавать в портрете себя.

В 1977 г. Вербов прилетел в Москву уже по приглашению Министерства культуры СССР. В тот год он сделал подарок для российских музеев – два своих рисунка (портрет писателя-эмигранта С. И. Гусева-Оренбургского¹⁰⁹ и «Крестьянин в Мадриде») и рисунок И. Е. Репина «С. И. Мамонтов с дочерью».¹¹⁰ Копия письма, которое пришло М. А. Вербову из Министерства культуры СССР с благодарностью за этот дар и с подписью заместителя министра культуры В. Попова, хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома. Эта копия имеет шуточную надпись сбоку, сделанную художником, видимо, для М. С. Лесмана и Н. Г. Князевой: «Это может быть даст возможность получить билеты в оперу!». Известно, что Вербов посещал Советский Союз еще в 1979 и 1989 гг.

После 1979 г. из-за военных действий в Афганистане переговоры Министерства культуры СССР по поводу приобретения у Михаила

¹⁰⁷ *Мусоргский Модест Петрович* (1839–1881) – композитор.

¹⁰⁸ *Писемский Алексей Феофилактович* (1821–1881) – писатель.

¹⁰⁹ *Гусев-Оренбургский Сергей Иванович* (1867–1963) – писатель, с 1923 г. жил в Нью-Йорке.

¹¹⁰ *Мамонтов Савва Иванович* (1841–1918) – промышленник, меценат, театральный и музыкальный деятель.

Вербова портретов Ивана Бунина (1951) и Александра Гречанинова (1947) прервались. Затем последовал экономический кризис в России, который не благоприятствовал подобным переговорам.

Интерес к Вербову на родине появился в официальных кругах лишь в самом конце его жизни. В 1991 г. в газ. «Правда» было напечатано интервью с художником под заголовком «Любовь к родине – чувство неизлечимое»¹¹¹ (слова М. А. Вербова). Тогда ему исполнилось 95 лет.

В день его 99-летия, 10 дек. 1995 г., в Постоянной миссии России при ООН в Нью-Йорке открылась его последняя персональная выставка. Она была посвящена 80-летию творчества художника. На церемонии открытия посол России в ООН С. В. Лавров торжественно вручил Вербову российский орден Дружбы народов. Указ о награждении орденом был подписан президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным. Поблагодарив за оказанную ему честь, Вербов произнес краткую речь: «Я призываю молодых русских художников следовать заветам моего великого учителя Ильи Ефимовича Репина, а не заниматься этой абстракцией».¹¹² Его мечта – провести выставку в России так и осталась неосуществленной.

Художник ушел из жизни 4 апр. 1996 г., всего за несколько месяцев до своего столетнего юбилея.

За свою долгую жизнь Михаил Вербов неоднократно был свидетелем радикальных художественных перемен, возникновения, расцвета и угасания самых различных стилей и направлений. Однако еще в России, находясь под влиянием классика реалистической живописи И. Е. Репина, он почувствовал призвание к жанру психологического портрета. Он никогда не сворачивал с избранного пути, хотя понимал, что в XX в. представитель реалистической школы не может конкурировать с фотографией и кинохроникой. Все портреты выдающихся людей, многих из которых он хорошо знал, были выполнены им с натуры и передают не только их внешний, но и духовный облик. «Портрет – это живопись, в которую надо уметь всматриваться, – говорил Михаил Александрович. – Не спешите отойти от картины, дайте себе труд посмотреть на нее не менее десяти минут,

¹¹¹ «Любовь к родине – чувство неизлечимое». Интервью В. Линник с М. А. Вербовым // Правда. 1991. 16 дек. № 293. С. 5.

¹¹² Голлербах С. Нью-Йоркский блокнот. Серия эссе // Новый журнал (Нью-Йорк). 2011. № 265 (magazines.russ.ru/nj/2011/265/go25.html).

и вы увидите то, что таится за внешним и ради чего художник взялся за кисть».¹¹³

Не будучи живописцем по природе, Вербов нередко прибегал к излишнему натурализму. Это не относится к его работам 1920–1930-х гг., в которых присутствует актуальное для того периода упрощение форм. Склонность к тщательному, объективному воспроизведению лиц появилась в его портретах после переезда в США и особенно заметна в работах второй половины XX в. Особое внимание художник уделял глазам – «зеркалу души». У зрителя даже может возникнуть странное ощущение живого присутствия модели. Во многих поздних портретах Вербова практически нет ничего от репинской школы живописи с порывистым рисунком, широкими динамичными мазками и внутренней экспрессией образов, с умением уловить момент наиболее интенсивного самовыражения человека, но заметно влияние педагогической системы его другого учителя – блестящего рисовальщика Д. Н. Кардовского. Особая отточенность формы поздней манеры Вербова, статичные позы моделей и любовь к сочетанию графитного карандаша и сангины иногда напоминают творчество портретиста французских королей Франсуа Клуэ.¹¹⁴

Одна из статей, посвященных Михаилу Вербову, называется «Кажется, он весь принадлежит ушедшей эпохе...».¹¹⁵ Оставаясь убежденным реалистом, он насмешливо относился к современному искусству и надеялся дожить до начала 2000-х гг., чтобы захватить три столетия и увидеть, каким будет искусство XXI в.

Живопись и графика Михаила Вербова, рассредоточенная по различным музеям и частным собраниям мира, малодоступна для русского зрителя. О судьбе хранившихся в его мастерской картин, рисунков, писем и фотографий известно лишь то, что ими распорядились на свое усмотрение американцы, которых престарелый художник назначил своими душеприказчиками. К сожалению, они ничего не сделали для того, чтобы хотя бы малая часть наследия Вербова вернулась в Россию. Неизвестно и о судьбе портрета Ивана Бунина 1951 г., которым художник так дорожил и надеялся видеть в коллекции Третьяковской галереи.

¹¹³ Власов С. С. 140.

¹¹⁴ Клуэ Франсуа (1515–1572) – французский живописец, график.

¹¹⁵ Езерская Б. «Кажется, он весь принадлежит ушедшей эпохе...». К 65-летию творческой деятельности М. А. Вербова // Русская мысль (Париж). 1983. 24 нояб. № 3492. С. 13.

В последнее время появляются фонды, собирающие культурное наследие россиян в зарубежье. Крупными российскими музеями много сделано для освещения заграничных периодов творчества известных русских художников, покинувших родину после Октябрьской революции. Проходят их персональные выставки, появляются альбомы и монографии. Уникальная портретная галерея выдающихся людей XX в., созданная Михаилом Вербовым, также заслуживает отдельного издания и выставки. Ведь он, подобно другим знаменитым художникам-эмигрантам первой волны, внес свой вклад в дело сохранения и пропаганды русской национальной культуры.